

СТАТЬИ

УДК 338.246.2:339.5
DOI 10.17513/fr.43653

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА КИТАЙСКОЙ РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЮ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ПОСТОЯННОЙ ДОЛИ РЫНКА (CMS)

Ван Жосюань

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург,
e-mail: st081277@student.spbu.ru.*

Автор рассматривает Китай в роли экспортера в российско-китайской торговле рыбной продукцией. Цель исследования заключается в выявлении перспектив экспорта китайской рыбной продукции в Россию. Для достижения данной цели в статье проведен анализ структурных характеристик и внутренних факторов и их влияния на экспорт китайской рыбной продукции в Россию с 2014 по 2021 гг. Основной методологией данной статьи является анализ внутренних факторов, влияющих на экспорт китайской рыбной продукции, с помощью метода постоянной доли рынка с точки зрения общей рыбной продукции и категоризированной рыбной продукции. К числу внутренних факторов относятся импортный спрос, конкурентоспособность рыбной продукции, а также степень соответствия спроса и предложения. Классификация рыбной продукции основана на Международной стандартной торговой классификации. Данные получены из Базы данных по статистике торговли товарами Организации Объединенных Наций. На основе анализа установлено, что важным фактором расширения китайского экспорта является рост потребления рыбной продукции в России. Дальнейшее расширение экспортных поставок на российский рынок тормозится снижением конкурентоспособности китайской рыбной продукции и несоответствием экспорта спросу на российском рынке.

Ключевые слова: *рыбная продукция, российско-китайская торговля, рыбохозяйственный комплекс, экспорт, постоянная доля рынка, конкурентоспособность*

PROSPECTS FOR CHINESE FISH PRODUCTS EXPORTS TO RUSSIA: ANALYSIS BASED ON CONSTANT MARKET SHARE (CMS) MODEL

Wang Ruoxuan

St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: st081277@student.spbu.ru.

The author examined China as the exporter in the Russian-Chinese trade in fish products. The purpose of the work is to reveal the prospect of Chinese fish products export to Russia. To achieve this purpose, the article analyses the structural characteristics and internal factors and their impacts on the export of China's fish products to Russia from 2014 to 2021. The methodology of this article is the analysis of internal factors which affect the export of Chinese fish products using the method of constant market share from the perspective of overall fish products and categorized fish products. These factors include import demand, the competitiveness of fish products, and the matching degree of supply and demand. The classification of fish products are based on the Standard international trade classification. The data are from the United Nations Commodity Trade Statistics Database. Based on analyses, it is found that the major factor of China's export growth is the increasing consumption of fish products in Russia. China's further expansion of exports to the Russian market is hampered by the declining competitiveness of their fish products and the mismatch of fish supply with the demand in the Russian market.

Keywords: *fish products, Russia-China trade, constant market share, fishery complex, export, competitiveness*

Введение

Исторически Россия была признана рыболовной державой – как в дореволюционный период, так и в период СССР. После распада СССР последствия приватизации и отсутствия долгосрочного планирования и методов распределения квот привели к сокращению российской водной биомассы, снижению объемов добычи и уменьшению инвестиций [1, с. 189]. Механизм долгосрочных квот на добычу рыбы, введенный в 2003 г., и документ под названием «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.», вступив-

ший в силу в 2009 г., позволили возродить рыбную отрасль России. Кризис на Украине и падение обменного курса рубля в 2014 г. оказали негативное влияние на рыбную отрасль России, в том числе на внешнюю торговлю этой продукцией. Учитывая реальность, в 2017 г. Росрыболовство разработало новую стратегию, которая в равной степени ориентирована на развитие рыболовства, аквакультуры и переработку и по своей сути нацелена на импортозамещение в рыбной отрасли страны. В 2015–2020 гг. производство аквакультуры в России увеличилось со 178 тыс. т до 328,6 тыс. т, а мощности по переработке – с 3,8 млн т до 4,25 млн т. Уровень самообеспеченности рыбной продук-

цией увеличивается с 72% в 2013 г. до 83% в 2016 г., а в 2022 г. данный показатель достиг 150% [2, 3].

И Китай, и Россия играют важную роль в мировой торговле рыбой и рыбной продукцией. Китай является крупнейшим в мире производителем, экспортером и переработчиком рыбной продукции. В 2022 г. общий объем производства в отрасли достиг 68,66 млн т, из которых большая часть – свыше 80% – приходилась на фермерские хозяйства, тогда как объем китайского рыбного экспорта достиг 23 млрд долл. США, увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт из Китая включает как продукцию головоногих моллюсков, креветок, тилапии и двустворчатых моллюсков, так и переработанных сиговых рыб, таких как аляскинский минтай и треска.

Традиционно Россия импортировала большое количество европейской рыбной продукции из-за благоприятных условий торговли. После 2014 г. Россия ввела эмбарго на поставку сельскохозяйственной продукции из развитых стран, в том числе европейских, и сместила акцент в торговле в сторону Азии. Одним из бенефициаров стал Китай. Поскольку в 2022 г. Россия вновь ввела запрет на импорт рыбы и морепродуктов из недружественных стран (например, ЕС, США, Норвегии), существует возможность дальнейшего расширения китайского рыбного экспорта в Россию.

В исследованиях, изучающих рыболовство и торговлю рыбой в Китае, Аше определил, что 74,9% китайской рыбной торговли приходится на переработку и реэкспорт [4, с. 386]. Данная ситуация обострилась в начале 1990-х гг., когда либерализация внешней торговли в странах бывшего СССР способствовала наращиванию поставок необработанной рыбы китайским производителям [5, с. 1]. Ли проанализировал экспорт рыбы из Китая на основе гравитационной модели, и результаты показали, что Россия является рынком с большим потенциалом [6, с. 54]. Цай провела сравнительное исследование торговых преимуществ рыбной продукции пяти стран Северо-Восточной Азии и пришла к выводу, что китайский экспорт рыбной продукции является самым конкурентоспособным, а Россия по этой характеристике занимает второе место [7, с. 404]. Китайская рыбная продукция обладает относительным ценовым преимуществом из-за невысокой стоимости рабочей силы, что выступает важным фактором продвижения экспорта на российский рынок в последние годы [8, с. 41]. Ерохин отметил, что в торговле некоторыми группами товаров, в частности зерновыми и масличны-

ми культурами, рыбой и ракообразными, консервированными овощами и фруктами, сравнительные недостатки одной страны могут быть компенсированы сравнительными преимуществами другой [9, с. 136]. В настоящее время из-за эмбарго на поставку морепродуктов Россия постепенно переключает импорт с европейских стран на азиатские, среди которых Китай является вторым по величине поставщиком в Россию [10, с. 157]. Таким образом, китайская рыбная продукция имеет перспективы для расширения своей доли на российском рынке. Исследование конкурентоспособности китайской рыбной продукции на российском рынке имеет практическое значение.

Исследования, посвященные изучению российско-китайской торговли рыбной продукцией, в основном сфокусированы на импорте Китаем российской рыбной продукции, тогда как изучению факторов, влияющих на экспорт рыбной продукции из Китая в Россию, уделяется меньшее внимание.

Цель исследования заключается в выявлении перспектив экспорта китайской рыбной продукции в Россию.

Материал и методы исследования

В данной статье используется международная стандартная торговая классификация (SITC), согласно которой автор классифицирует рыбные продукты по четырем товарным группам: 034 – Рыба свежая (живая или снулая), охлажденная или замороженная, 035 – Рыба сушеная, соленая или в рассоле; копченая рыба (холодного или горячего копчения), рыбная мука и гранулы из рыбы, пригодные для потребления человеком, 036 – Ракообразные, моллюски и водные беспозвоночные, 037 – Рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, приготовленные или консервированные [11, с. 6–7]. Данные получены из Базы данных ООН по статистике торговли товарами (UN COMTRADE) [12].

Постоянная доля рынка (Constant Market Share, CMS) – это модель, предложенная Г. Тышиньским (Tyszynski) в 1951 г. для количественной оценки влияния факторов на экспорт [13, с. 272–304]. Модель CMS рассматривает влияние внутренних факторов на экспорт – спроса со стороны страны-импортера, конкурентоспособности продукции из страны-экспортера и степени соответствия спроса и предложения. К достоинствам метода можно отнести то, что он позволяет определить, в какой степени меняется экспорт с ростом конкурентоспособности товаров страны-экспортера, в какой – в связи с тем, что страна поставляет товары на быстро или медленно растущие

рынки [14, с. 54]. В данной работе автор обращается к модели CMS, модифицированной Сунь в 2007 г. [15, с. 106–118]. В данной модели автор считает, что Китай и Россия рассматривают друг друга как единственный объект экспорта.

В модели CMS состоит из структурных эффектов (СЭ), конкурентных эффектов (КЭ) и перекрестных эффектов (ПЭ). Их значения представлены в таблице 1. Q и Q_i – общий импорт рыбных продуктов России и импорт конкретного продукта i соответственно; S – доля рыбной продукции из Китая в общем объеме импорта рыбных продуктов России; S_i – доля рыбной продукции i из Китая в общем объеме импорта рыбной продукции i Россией из всего мира; Δ – дельта.

$$\Delta Q = \sum_i S_i^0 \Delta Q_i + \sum_i Q_i^0 \Delta S + \sum_i \Delta S_i \Delta Q_i$$

(СЭ) (КЭ) (ПЭ)

Результаты исследования и их обсуждение

Объем российско-китайской торговли рыбной продукцией демонстрирует тенденцию к росту, но с существенными колебаниями. С 2011 по 2014 гг. китайский экспорт рыбы в Россию увеличивался. В 2015 г. экспорт китайской рыбной продукции в Россию существенно снизился, главным образом из-за экономического спада в России, но восстановился в 2016 г. С 2016 по 2019 гг. экспорт рыбных продуктов Китая в Россию держался на уровне более 400 млн долл. США. В 2020 г. из-за жестких карантинных

мер в Китае в период пандемии стоимость экспорта резко упала и начала восстанавливаться в 2021 г. (табл. 2).

В период 2016–2019 гг. российский экспорт рыбной продукции в Китай показал тенденцию к увеличению с годовым темпом роста около 17%. Рост произошел в основном благодаря падению обменного курса рубля и снижению Китаем импортных таможенных пошлин на рыбную продукцию. В 2020–2021 гг. наблюдалось достаточно большое снижение экспорта России из-за последствий пандемии.

Стоимость китайского импорта рыбной продукции из России стабильно превышает стоимость экспорта. Это объясняется тем, что, с одной стороны, Китай испытывает огромный спрос на рыбную продукцию, несмотря на то, что внутреннее производство обеспечивает внутреннее потребление. С другой стороны, Россия как крупнейшая морская держава в мире обладает большим преимуществом в виде многочисленных рыбных продуктов, таких как треска, тунец, краб и другие, которые удовлетворяют разнообразный спрос Китая. Поэтому дефицит торгового баланса Китая сохранится еще долгое время.

На рисунке показана структура китайского экспорта рыбной продукции в Россию. Приготовленная или консервированная рыба (СИТС 037) является основным продуктом, экспортируемым Китаем в Россию. Доля этого продукта составляла более половины экспорта рыбной продукции до 2018 г., а в дальнейшем его доля стала снижаться. Это свидетельствует о снижении конкурентоспособности китайской данной продукции на российском рынке.

Таблица 1

Значения эффекта модели CMS

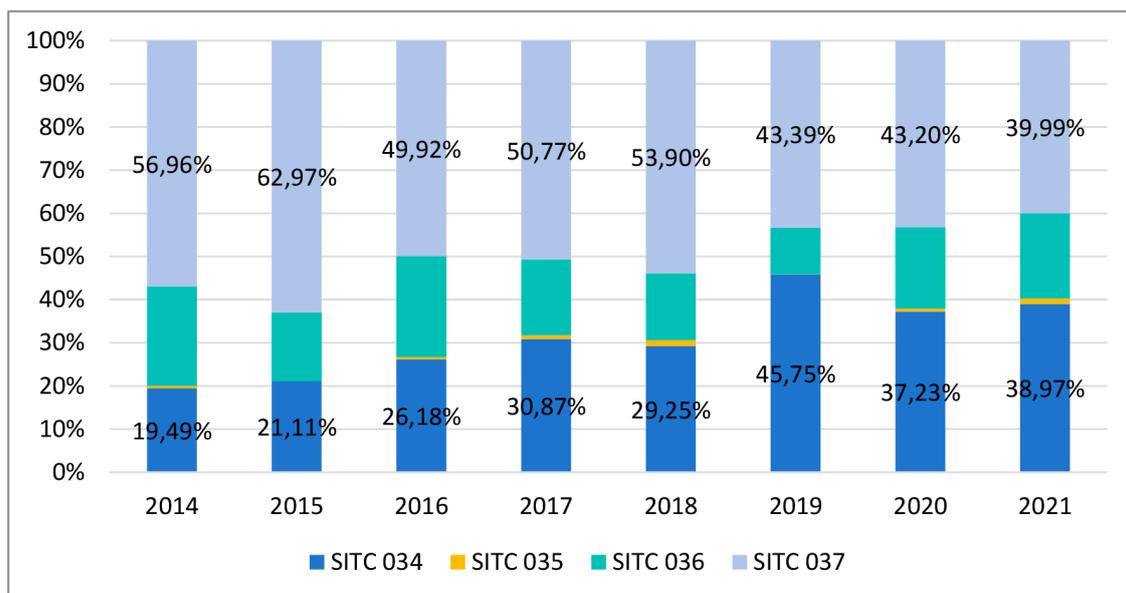
Структурный эффект (СЭ)	Изменение стоимости экспорта рыбной продукции из стран-экспортеров в связи с изменением рыночного спроса в странах-импортерах
Конкурентный эффект (КЭ)	Изменение стоимости экспорта рыбной продукции в связи с изменением конкурентоспособности рыбной продукции
Перекрестный эффект (ПЭ)	Изменение стоимости экспорта рыбной продукции в результате взаимодействия изменений конкурентоспособности рыбной продукции в странах-экспортерах и изменений импортного спроса в странах-импортерах, что позволяет оценить степень соответствия спроса и предложения на рынке

Таблица 2

Объем экспорта в российско-китайской торговле рыбой и рыбной продукцией (млн долл. США)

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт из Китая	646,3	360,9	420,5	435,1	477,2	409,0	298,9	348,8
Экспорт из России	1266,3	1171,6	1361,7	1445,8	2112,1	2186,8	1840,7	1863,9

Источник: составлено автором по [12]

Структура экспорта китайской рыбной продукции в Россию
Источник: составлено автором по [12]

Таблица 3

Факторы роста китайского экспорта рыбных продуктов в Россию в 2014–2021 гг. (млн долл.)

	2014–2015		2016–2018		2019–2021	
	Изменение	Вклад	Изменение	Вклад	Изменение	Вклад
Реальный рост экспорта	–285,4	100,00%	56,7	100,00%	–60,3	100,00%
СЭ	–278,7	97,65%	209,8	370,22%	73,2	–121,43%
КЭ	–11,1	3,89%	–99,6	–175,64%	–117,2	194,53%
ПЭ	4,4	–1,53%	–53,6	–94,59%	–16,2	26,90%

Таблица 4

Факторы роста китайского экспорта рыбных продуктов в Россию по товарным группам в 2014–2021 гг. (в %)

Вклад	2014–2015			2016–2018			2019–2021		
	СЭ	КЭ	ПЭ	СЭ	КЭ	ПЭ	СЭ	КЭ	ПЭ
034	21,32	–164,50	–196,75	15,74	2,73	1,52	20,03	52,09	29,49
035	0,12	28,69	6,87	0,26	–3,04	–1,47	–0,01%	–3,63	0,70
036	30,50	137,59	199,28	11,85	39,53	18,55	37,25	1,29	5,79
037	48,06	98,22	90,61	72,15	60,78	81,40	42,74	50,25	64,01

Живая или охлажденная рыба (SITC 034) – это вторая по величине категория рыбных продуктов, экспортируемых из Китая в Россию, доля которой в структуре поставок растет – с 2019 г. ее доля составила 40%. Таким образом, китайский экспорт живой и охлажденной рыбы в Россию имеет большие перспективы.

Ракообразные и моллюски (SITC 036) занимают третье место среди рыбных продуктов, экспортируемых из Китая в Россию. Доля экспорта сушеной, соленой или копченой рыбы (SITC 035) в рыбных продуктах Китая относительно невелика.

Опираясь на статистические данные, автор проанализировал факторы, влияющие

на рост экспорта рыбной продукции из Китая в Россию и экспорта рыбной продукции по товарным группам. Результаты анализа представлены в таблицах 3, 4.

С точки зрения общего китайского экспорта рыбной продукции, структурный эффект является основным фактором роста экспорта в Россию, за ним следует конкурентный эффект. Перекрестный эффект играет незначительную роль в стимулировании экспорта китайской рыбной продукции. Другими словами, важным фактором расширения китайского экспорта является рост потребления рыбной продукции в России, в том числе за счет увеличения общего объема импорта этой продукции, а не высокая конкурентоспособность соответствующей продукции. На китайский экспорт рыбной продукции в Россию в рассматриваемый период в основном влияют два события – кризис на Украине в 2014 г. и пандемия, начавшаяся в 2020 г.

В 2014 г. экономика России пережила спад, вызванный внешними шоками. Падение обменного курса рубля и снижение покупательской способности отразились на российской торговле. Экспорт китайской рыбной продукции в Россию к 2016 г. сократился на 285,4 млн долл. США. Снижение экспорта было вызвано в основном структурными эффектами, что отражает сильную зависимость между российским спросом и китайским экспортом. Введенное Россией продовольственное эмбарго привело к значительному сокращению импорта сельскохозяйственной продукции из развитых стран. Как отмечает Борисов, в результате эмбарго доля российского импорта сельскохозяйственной продукции из других стран и стран – членов ЕАЭС увеличилась на 15 и 8% соответственно [16, с. 307]. Ожидается увеличение экспорта китайской рыбной продукции в Россию.

С 2016 г. российская экономика в основном преодолела рецессию и начала умеренный рост, а это означает, что спрос на рыбную продукцию на российском рынке в значительной степени восстановлен. Иными словами, можно рассматривать уровень торговли 2016–2018 гг. как нормальное состояние китайско-российской торговли. Вклад структурного эффекта составляет 370,22%, что означает, что в нормальных условиях, без учета конкурентного и перекрестного эффектов, за счет структурного эффекта экспорт Китая в 2018 г. должен быть в 3,7 раза выше экспорта в 2016 г. Причина, по которой фактический экспорт не достиг такого объема, кроется в негативном влиянии конкурентного и перекрестного эффектов на данном этапе. Кон-

курентоспособность китайской рыбной продукции и степень ее соответствия российскому рынку препятствовали экспорту в Россию.

В 2020 и 2021 гг. пандемия затронула мировую торговлю, в том числе российско-китайскую торговлю рыбной продукцией, поскольку были введены жесткие карантинные меры и нарушена цепочка поставок. Положительный вклад конкурентных эффектов и перекрестных эффектов на этом этапе объясняется значительным снижением структурных эффектов из-за запрета на импорт китайской рыбной продукции, введенного Россией по карантинным причинам.

Из классифицированной рыбной продукции большую роль в росте экспорта сыграли «Приготовленная или консервированная рыба» (SITC 037) и «Ракообразные и моллюски» (SITC 036). Все три эффекта обоих видов продукции способствовали росту экспорта в каждом периоде. «Рыба сушеная, соленая или в рассоле» (SITC 035) имеет небольшой объем экспорта и не вносит существенного вклада в рост экспорта, а ее вклад в структурный, конкурентный и перекрестный эффекты незначителен.

Конкурентоспособность китайской рыбной продукции в целом на российском рынке низкая и нестабильная. «Приготовленная или консервированная рыба» (SITC 037) является категорией с наиболее сильной и стабильной конкурентоспособностью на российском рынке. За ней следуют «Рыба свежая» (SITC 034). «Ракообразные и моллюски» (SITC 036) – это категория, которую Китай экспортирует на мировой рынок в большом количестве, но ее конкурентоспособность продолжает ослабевать. Причины недостаточной конкурентоспособности китайской рыбной продукции на российском рынке заключаются, во-первых, в схожести ресурсного обеспечения стран. В частности, российский Дальний Восток является основным районом в производстве рыбы и торговле с Китаем. Китайские рыболовецкие суда ежегодно получают квоты на вылов рыбы в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) России. Это приводит к недостаточной дифференциации видов рыб и рыбной продукции в торговле между странами.

Во-вторых, по мере того как в последние годы в Китае исчезает демографический дивиденд, стоимость рабочей силы растет. В 2016 г. уровень заработной платы в рыбной отрасли составлял 1130 юаней, а в 2021 г. – 1938 юаней на человека. Производство и переработка рыбной продукции – трудоемкая отрасль, и рост стоимости

рабочей силы привел к тому, что китайская рыбная продукция потеряла свое ценовое преимущество в международной торговле. Это утверждение совпадает с теоремой Рыбчинского [17, с. 336–341]. В то же время рыбная продукция из таких стран, как Вьетнам и Таиланд, остается конкурентоспособной по цене.

В-третьих, пресноводные ресурсы, богатые трудовые ресурсы и политика страны создают сильное преимущество в сфере аквакультуры. В настоящее время Китай является единственной страной среди основных рыболовных стран мира, где производство продукции аквакультуры превышает объемы промысла. Например, тилапия (белая рыба) является типичным видом аквакультуры. Однако в российской культуре питания и структуре спроса предпочтение отдается морской рыбе и красной рыбе.

В-четвертых, стратегия развития рыбохозяйственного комплекса России позволила увеличить мощности по переработке рыбной продукции. В рамках стратегии переработка и аквакультура являются основными направлениями развития российского рыбохозяйственного комплекса. И в то же время Россия стремится вернуться на позиции второй по величине рыболовной державы мира [18, с. 36].

Изменения в структуре предложения китайской рыбной продукции не адаптируются к изменениям спроса на российском рынке. Во-первых, Россия не является важнейшим экспортным рынком для китайской рыбной продукции. Китайский рыбный экспорт характеризуется высокой концентрацией. Основными рынками для экспорта, за исключением США, являются азиатские страны или регионы, такие как Япония, Южная Корея, АСЕАН и Гонконг (Китай). Россия не является классическим важнейшим экспортным рынком для Китая, а представляет собой развивающийся рынок. С одной стороны, Китай недостаточно принимает во внимание рост доходов, рост спроса на рыбную продукцию в России, а также не учитывает вкусовые предпочтения российских потребителей. С другой стороны, Китай считает, что стратегия импортозамещения в рыбном хозяйстве помогает России достичь самообеспеченности рыбной продукцией. Китайские поставщики, на взгляд автора, недостаточно учитывают также рост осведомленности российских потребителей о безопасности продуктов питания и ее соответствии российским стандартам. Применительно к рыбе и рыбопродукции – это содержание тяжелых металлов и микробиологические показатели. Китаю необходимо усилить изучение российского рын-

ка и ужесточить контроль за соблюдением стандартов и обеспечением безопасности рыбной продукции.

Заключение

Метод CMS позволил установить, что важным фактором расширения китайского экспорта является рост потребления рыбной продукции в России, в том числе за счет увеличения общего объема импорта этой продукции.

Тенденция к снижению конкурентоспособности китайской рыбной продукции препятствует росту экспорта. Основными причинами низкой конкурентоспособности китайской рыбной продукции являются схожесть видов рыбных ресурсов, рост стоимости рабочей силы в Китае и успешности стратегии рыбохозяйственного комплекса России.

Китайский экспорт рыбной продукции не удовлетворяет спрос на российском рынке, что в дальнейшем повлияет на экспортный потенциал Китая на российском рынке. Это связано с тем, что китайские поставщики рассматривают Россию как страну с высокой степенью самообеспеченности рыбной продукцией и недостаточно осведомлены о предпочтениях российских потребителей и росте покупательной способности.

Список литературы

1. Агунович Ю.А., Шуликов А.О. Государственная политика в сфере рыболовства: этапы эволюции, проблемы реализации, перспективные направления развития // Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование: Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция. 2020. № XI. С. 188-193.
2. Росрыболовство. Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2016 году и задачи на 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/documents/files/Collegiya_2017_doklad.pdf. (дата обращения: 18.06.2024).
3. ТАСС. В России уровень самообеспечения рыбой превысил показатель доктрины продбезопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17324343> (дата обращения: 18.06.2024).
4. Asche F., Yang B., Gephart J.A., Smith M.D., Anderson J.L., Camp E.V., Garlock T.M., Love D.C., Oglend A., Straume H.-M. China's seafood imports – Not for domestic consumption? // Science. 2022. Vol. 375, Is. 6579. P. 386-388. DOI: 10.1126/science.abl4756.
5. Abbott J.K., Willard D., Xu J. Feeding the dragon: The evolution of China's fishery imports // Marine Policy. 2021. Vol. 133, Is. 104733. DOI: 10.1016/j.marpol.2021.104733.
6. Ли Я., Ван М., Хуан Ц. Факторы влияющие на экспорт водных продуктов Китая и их потенциальное измерение // Цзя гэ юэ кань. 2013. № 4. С. 50-55.
7. Цай Т. Сравнительное исследование торговых преимуществ рыбной продукции в пяти странах региона Северо-Восточной Азии // Журнал Шэньянского сельскохозяйственного университета. 2021. № 23 (4). С. 404-410.

8. Mu W. et al. Study on the Dynamic Evolution of the Trade Structure of Fish Products between China and Russia // *Agricultural & Forestry Economics and Management*. 2023. Vol. 6, Is. 2. P. 33-42. DOI: 10.23977/agrfem.2023.060205.
9. Ерохин В.Л. Российско-китайская торговля сельскохозяйственной продукцией: анализ сравнительных преимуществ // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 12. С. 132-141.
10. Nilssen F. Chapter 5: Russia's Role in International Fish and Seafood Trade // *Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System*. 2022. P. 139-164. DOI: 10.1007/978-3-030-77451-6_6.
11. Международная стандартная торговая классификация. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_34rev4r.pdf (дата обращения: 18.06.2024).
12. Comtrade U.N. United Nations commodity trade statistics database. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 13.06.2024).
13. Tyszynski H. World trade in manufactured commodities, 1899-1950 1 // *The Manchester School*. 1951. Vol. 19, Is. 3. P. 272-304. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1951.tb00012.x.
14. Черемушкина М.В. Анализ российского товарного экспорта методом постоянной доли рынка // *Торговая политика*. 2018. № 2 (14). С. 50-78.
15. Сун С. Исследование динамической структуры и роста международной торговли сельскохозяйственной продукцией. М.: Академия наук Китая, 2007. 344 с.
16. Borisov G.V., Popova L.V., Rasoulinezhad E. Modification of Russia's Trade Pattern under External Shocks in 2014 and Beyond // *Journal of Economic Integration*. 2020. Vol. 35, Is. 2. P. 296-325. DOI: 10.11130/jei.2020.35.2.296.
17. Rybczynski T.M. Factor endowment and relative commodity prices // *Economica*. 1955. Vol. 22, Is. 88. P. 336-341. DOI: 10.2307/2551188.
18. Волков Л.В. Новая стратегия-старые проблемы: развитие российского рыбохозяйственного комплекса // *Регионалистика*. 2018. Т. 5, № 2. С. 33-42.